

УДК 72.03

Надырова Ханифа Габидулловна

доктор архитектуры, доцент

E-mail: nadyrova-kh@yandex.ru

Казанский государственный архитектурно-строительный университет

Адрес организации: 420043, Россия, г. Казань, ул. Зелёная, д. 1

Вавилонская Татьяна Владимировна

доктор архитектуры, профессор

E-mail: baranova1968@mail.ru

Самарский государственный технический университет

Адрес организации: 443100, Россия, г. Самара, ул. Молодогвардейская, д. 244

Национальная идентичность архитектурно-исторической среды татарских селений Казанского уезда конца XIX-начала XX вв.

Аннотация

Постановка задачи. Цель исследования – выявить пространственно-планировочные, архитектурные и декоративно-стилистические идентификаторы застройки татарских селений Казанской губернии указанного периода. Методом исследования служит системный анализ застройки татарских селений. Источниками исследования послужили библиографические, архивные и натурные материалы.

Результаты. Основными результатами исследования являются выявленные особенности пространственно-планировочных структур селений, объемно-планировочных и декоративно-стилистических решений жилищно-хозяйственных и культовых комплексов, как идентификаторы, характеризующие национальную идентичность татарских селений Казанского уезда конца XIX-начала XX вв.

Выводы. Значимость полученных результатов для архитектуры заключается в выявлении национальной идентичности архитектурно-исторической среды татарских поселений конца XIX-начала XX вв., как основы для развития их новой идентичности и устойчивого развития в настоящем и будущем.

Ключевые слова: идентичность, национальные идентификаторы, сельская архитектура, народные традиции, пространственно-планировочная структура.

Введение

Проблема выявления идентичности национально-этнических поселений России начала XX в. является важной научной задачей. Актуальность тематики обусловлена тем, что это был рубежный этап развития исторических поселений, за которым последовал советский период. За столетие советского и постсоветского существования национальных поселений, в их архитектурно-исторической среде было многое утрачено и видоизменено. Это грозит потерей устойчивого развития исторических поселений, обуславливаемого сохранением прежних и выработкой новых идентификаторов архитектурно-исторической среды этих поселений. Устойчивое развитие региона, города или поселения подразумевает взаимодействие и адаптацию «старого» и «нового» в процессе развития архитектурно-исторической среды, т.е. одновременно сохранение и обновление, воспроизводство прежней и создание новой идентичности, достигаемое за счет сближения понятий и ценностных представлений местного населения и профессионалов [1]. Таким образом, для устойчивого развития современных татарских селений необходимо выявить прежние «старые» идентификаторы, чтобы, возводимые при реконструкции поселений, новые здания и сооружения превратились в такие «новые» идентификаторы, которые бы не противоречили и не разрушали архитектурно-историческую среду поселений.

Сочетание «новых» и «старых» идентификаторов придаст развитию исторических поселений устойчивый и динамичный характер. Это характерно для устойчивого развития, как небольших поселений, так и для крупных городов [2].

Изучению проблемы сочетания «старого» и «нового» в развитии исторических городов и поселений посвящены многие зарубежные исследования. В Италии идет поиск путей сочетания «старого» и «нового», традиционного и современного при реконструкции городов и поселений. Считается, что сохранение традиции в архитектуре заключается не только в проведении реставрации исторической застройки городов, но и во внедрении в нее необходимых инноваций и перемен [3]. За рубежом, при сравнительном изучении влияния современных архитектурных сооружений на застройку исторических городов, исследуются специальные факторы и условия, формирующие новую архитектурную идентичность [4]. Есть исследования, посвященные выявлению прежних идентификаторов застройки арабских и турецких городов [5, 6]. Изучение взаимосвязи между национальной идентичностью и монументальными зданиями также является необходимым и важным в определении идентичности исторических поселений, поскольку такие здания обладают специфическими архитектурно-планировочными чертами и придают поселениям национальный колорит. Идентичность архитектурного произведения обычно оценивается по замыслу, соответствию культурным и социальным характеристикам эпохи. Такие факторы, как время и связанность с особыми событиями, также являются очень важными в придании национальной идентичности монументальному сооружению. Быть историческим, то есть длительно существовать во времени, является более сильным фактором в достижении национальной идентичности монументального сооружения, чем его религиозный статус. Создание традиционной архитектуры было основано на потребностях былых эпох и воспроизведение их в современную эпоху не соответствует потребностям современных людей. Следовательно, современные сооружения (новые идентификаторы) должны соответствовать своему времени [7].

Понятие «идентичность» явления увязывается с понятиями «узнавание» и «отождествление» [8, с. 13]. В первом случае идентичность означает отличие одного – от другого, а во втором – сопоставление и связь с какими-либо явлениями и факторами. Оно появилось во второй половине XX века в гуманитарных науках и, в настоящее время, получило распространение в архитектурно-градостроительных исследованиях.

Исследователи рассматривают городскую идентичность в различных аспектах:

Одни – как своеобразие архитектурной среды, т.е. узнаваемость, неповторимость, индивидуальность городского образа [9, с. 132]. Другие определяют архитектурную идентичность города как «естественным образом сформированную целостную, узнаваемую совокупность материальных и нематериальных особенностей городской среды» и приводят ряд основных идентификаторов (кодов) идентичности, т.е. базовых характеристик архитектурной идентичности любого города или его части [10, 11].

Третьи считают, что идентичность выражает то «стабильное», которое обеспечивает воплощение принципа устойчивости и представляет сходство и различие архитектурно-исторической среды конкретных территорий по сравнению с другими. Она также характеризуется, неизменяемыми на протяжении ряда исторических периодов, элементами среды, которые могут сохраняться и транслироваться в будущее [12]. Двойственность в определении и в восприятии идентичности заключается в том, что сама архитектура обладает свойствами наделять идентичностью города и сельские поселения, отдельные территории и огромные пространства. Очевидно, что представление о регионе, городе, сельском поселении формируется их обликом, обликом застройки в сочетании с природой, ландшафтом местности [13, с. 14].

Идентичность архитектурно-исторической среды в исследовании определяется идентификаторами (идентификационными кодами): природно-ландшафтным, градостроительным, архитектурно-историческим, этнографическим (национальным), функциональным, фортификационным, литературно-художественным, событийным, ментальным. Идентификационные коды городских пространств – это характерные признаки, свойства и определенные параметры, по которым мы узнаем те или иные места города и поселения и отличаем их от других мест или аналогичных мест других городов и поселений. Такими кодами или индикаторами идентичности могут быть как отдельные объекты архитектурной среды или даже архитектурные детали, так и комбинации

объектов или целые ансамбли или кластеры [9, с. 133], а также «дух места», как нематериальная составляющая идентичности среды поселения.

Следовательно, необходимо выявить особенности пространственно-планировочных структур селений, типологию объектов и объемно-планировочных и декоративно-стилистических решений жилищно-хозяйственных и культовых комплексов как национальные идентификаторы татарских селений Казанского уезда конца XIX-начала XX вв.

Выбор объектов и метода исследования

Казанский уезд Казанской губернии в начале XX века был основной территорией расселения татар и охватывал северо-западные и центральные районы современного Татарстана. Для комплексного анализа с целью выявления национальной идентичности были обследованы в натуре нескольких десятков сельских поселений бывшего Казанского уезда. Анализ библиографических источников позволил отобрать несколько поселений, обладавших в первые два десятилетия XX вв. яркой самобытностью пространственно-планировочной организации и архитектурного облика, и, в целом, отражавших типичные черты татарских селений того времени. Отбор селений проводился по следующим критериям:

- типичность административно-хозяйственного статуса;
- типичность архитектурно-планировочной структуры селения;
- наличие построек дореволюционного периода;
- наличие информации о данном селении в библиографических источниках и архивах.

В качестве метода исследования применялся комплексный анализ выбранных исторических татарских селений. Комплексный анализ проводился по трем аспектам:

- развитие пространственно-планировочной структуры селения;
- взаимосвязь типов построек и пространственно-планировочной структуры селения;
- объемно-пространственная композиция селения и ее восприятие человеком.

Для анализа каждого селения выборки были необходимы следующие материалы: результаты натурного обследования, включающие современные панорамы селения с основных подходов и характерных точек; фотографии и обмеры памятников архитектуры и наиболее типичных построек народного творчества; современная планировочная структура селения с нанесенными местоположениями утраченных вертикальных и объемных доминант, восстановленных по воспоминаниям старожилов селения, а также современных построек различного назначения, дополняющих или искажающих картину селения начала XX века; фотоматериалы, отражающие восприятие застройки селения при движении по улицам.

Архивные материалы включают планировочные схемы селений конца XVIII века, съемки середины XIX века, планы перепланировки селений 70-х годов XIX века, современные планы селений с подосновой (для крупных селений), фотоматериалы этнографических экспедиций 20-х гг. и 70-80-х гг. XX века.

Деревянная застройка татарских селений с течением времени постоянно подвергалась изменениям в результате пожаров, перестроек, социально-экономических изменений в сельской общине. Наиболее стабильными на исторических планах селений оставались основные направления дорог в пределах селения и местоположение мечетей. Планы исследуемых селений переводились в один масштаб и после наложения друг на друга подвергались сравнительному анализу. Сравнительный анализ планов селения различных временных периодов позволяет выявить зависимость местоположения отдельных типов построек от планировочной структуры в процессе её развития, а также установить местоположение вертикальных и объемных доминант и зрительных связей между ними. Анализ композиционной структуры селения осуществлялся на панорамах и характерных разрезах селений. На планах селений выявлялись зоны композиционного влияния доминант и анализировались условия восприятия их в застройке при движении по улицам.

Натурное обследование этих селений с фотофиксацией панорам, характерных видов и объектов деревянного историко-архитектурного наследия, позволило выявить определенные зоны застройки и объекты, относящиеся к различным периодам существования этих селений (с конца XVIII в. по настоящее время). Опираясь на библиографические материалы и выявленные в Национальном архиве РТ планы этих

селений конца XVIII в., середины и конца XIX в., второй половины XX в., был проведен ретроспективный сравнительный анализ развития их пространственно-планировочных структур и застройки.

Ретроспективный сравнительный анализ структур татарских селений

К началу XX века татарские селения разделялись на два основных вида: полифункциональные и монофункциональные. Последнюю группу составляли небольшие земледельческие селения. Полифункциональную группу составляли средние и крупные селения, которые, помимо земледельческой, имели и другие функции: торговую, управленческую, промышленную и кустарно-ремесленную.

Ниже приведен комплексный анализ крупного селения Служилая Ура (ныне Нижняя Ура). Селение Служилая Ура было основано в эпоху Казанского ханства. В XVIII в. для татарских селений была характерна традиционная скученно-групповая организация застройки, при которой на берегу речки размещались группы скученных усадеб, застроенных свободно расставленными домами и хозпостройками больших патриархальных семей. Каждая группа скученных усадеб была связана коммуникацией с основной дорогой, параллельной речке, и связывающей соседние селения. В конце XVIII в. в селении было открыто 5 кумачевых и мануфактур, где работало с октября месяца по май 40-65 человек, и поташный завод. На плане селения конца XVIII в. четко читаются направления дорожных коммуникаций [14]. Застройка усадеб показана беспорядочно расположенными значками. На юге и западе селения располагались складские и фабричные корпуса. На месте пересечения трех дорог при слиянии речек показаны две мечети.

В середине XIX века поташное производство и бумагопрядильные мануфактуры расширились. В селе увеличилось население. Появилась застройка индивидуальными усадьбами на севере селения вдоль дороги в соседнюю деревню. На плане 1856 г. сохраняется радиальное направление дорог, сходящихся в центре селения у мечетей при слиянии речек [15]. Планировочная структура XVIII в. практически сохраняется, только территория крупных участков родовых усадеб пересечена переулками и границами участков отдельных владельцев. На усадьбах значками отмечены жилые и хозяйственные постройки, выделены участки огородов, гуменники и сады. Большинство построек на участках домовладений расположены скученно в глубине участков. К границам участков тяготеют хозпостройки и жилые дома, которых на плане XVIII в. еще не было. И в центре, и на окраине селения выделяются крупные купеческие жилищно-хозяйственные комплексы с домами сложной конфигурации посередине участков. Эти дома выделяются из рядовой застройки своими размерами на плане селения. Огороды и сады примыкают к дворам только некоторых домовладений, располагаясь в планировочной структуре селения без видимой закономерности. На плане селения много каменных построек, рассредоточенных в жилой застройке. Вероятно, это производственные или складские строения. На юго-западе селения выделяется производственная зона со свободно размещенными постройками. Она значительно расширена по сравнению с XVIII веком.

В конце XIX века выполнена съемка, отражавшая реальное состояние планировочной структуры селения. На её основе был разработан проект перепланировки селения Служилая Ура [16]. На съемке детально показаны парцелляции и планы домовладений, жилые и хозпостройки, сады и овины. Планировочная структура селения в конце XIX в. по сравнению с серединой XIX в. осталась прежней, однако в организации домовладений прослеживаются коренные изменения. Если большие купеческие дома остались на прежних местах в глубине усадеб, то хозпостройки, прежде произвольно стоявшие вокруг дома, объединяются и размещаются по периметру усадьбы, часто отделяя ее от улицы. На окраинах появляются крупные домовладения, в которых дома по традиции ставятся посреди участка. Планировка этих комплексов аналогична планировке усадеб в татарских слободах Казани первой половины XIX века.

На схеме селения конца XX в. (рис. 1.3) эллипсами выделены крупные усадебные комплексы промышленников, землевладельцев и купцов. Прямоугольником выделен культовый центр селения с двумя мечетями. Жилые дома владельцев-середняков и бедноты переносятся из глубины на периферию участков и кварталов и ориентируются фасадами на дороги, образуя улицы в привычном для нас понимании.

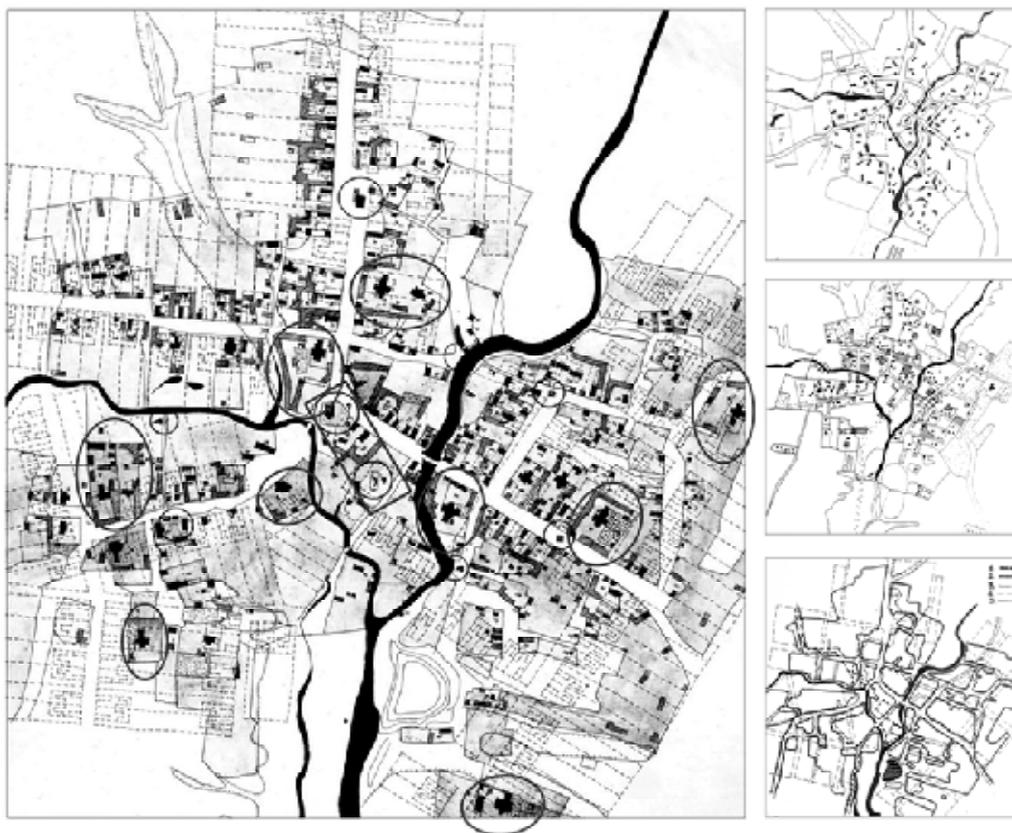

Рис. 1. Этапы развития планировочной структуры с. Служилая Ура:

1. Схема плана 1794 г.;
2. Схема съёмки плана 1856 г.;
3. Схема плана перепланировки 1886 г.;
4. Схема сравнения коммуникаций селения конца XVIII-начала XX вв. (иллюстрации авторов)

Мечети сохраняются на прежних местах, однако территории вокруг них застраиваются индивидуальными усадьбами. В начале XX в. здесь функционировали: водяная мельница, кузница, четыре постоянных двора, четыре лавки и харчевня, отмеченная уже на плане 1794 года. Крупные двух-, трехэтажные дома промышленников, землевладельцев, богатых купцов располагались в центре домовладений за стенами хозяйственных построек, заборами и воротами. Дом делит домовладение на две части, в каждую из которых ведут ворота. Хозяйственные постройки тянутся по периметру домовладения. Помимо этого на участке располагались 2-3 флигеля, в которых жили работники или неотделенные сыновья. Средняцкие усадьбы были раза в два меньше по размерам вышерассмотренных домовладений. Дома в них стояли в глубине участка за оградой с декоративной решеткой перед окнами. Хозяйственные постройки отделяются от жилого дома и располагаются отдельно друг от друга или слитно на стороне, противоположной дому. На новых улицах дома поставлены на красную линию, а хозяйственные постройки, огораживая участок по периметру, образуют «П»-образную застройку усадьбы. План перепланировки Служилой Уры не был реализован, однако застройка селения в начале XX в. приобрела улично-квартальный, относительно регулярный вид. План перепланировки Служилой Уры не был реализован, однако застройка селения в начале XX в. приобрела улично-квартальный, относительно регулярный вид.

Селение Служилая Ура обладало природно-ландшафтными особенностями. В силу расположения в ложбине при слиянии двух рек, силуэты селения не видны целиком ни с одной стороны. Отдельные панорамные виды застройки раскрываются с водоразделов при приближении к селению. Поскольку мечети по традиции располагаются в низменной части селения у воды, а перепад рельефа составляет в пределах селения около 30 м, то вертикальные доминанты на внутренних панорамах и силуэтах селения не просматриваются, т.е. не играют на них доминирующую роль. Дома крупных домовладений, располагаясь, по сравнению с мечетями, выше по рельефу, становятся доминантами первого порядка. Полихромно-раскрашенные и расположенные по всей

планировочной структуре селения, они становятся архитектурно-художественными акцентами на панорамных видах селения, открываемых с нижней части. Улицы селения формировались фронтом оград с резными полихромными решетками перед окнами домов, монументальными богато декорированными и полихромно раскрашенными воротами и фасадами домов.

По результатам комплексного анализа исторического развития пространственно-планировочных структур и застройки отобранных селений были выявлены типы культовых зданий, усадебных комплексов и жилых домов различной социальной принадлежности (рис. 2).

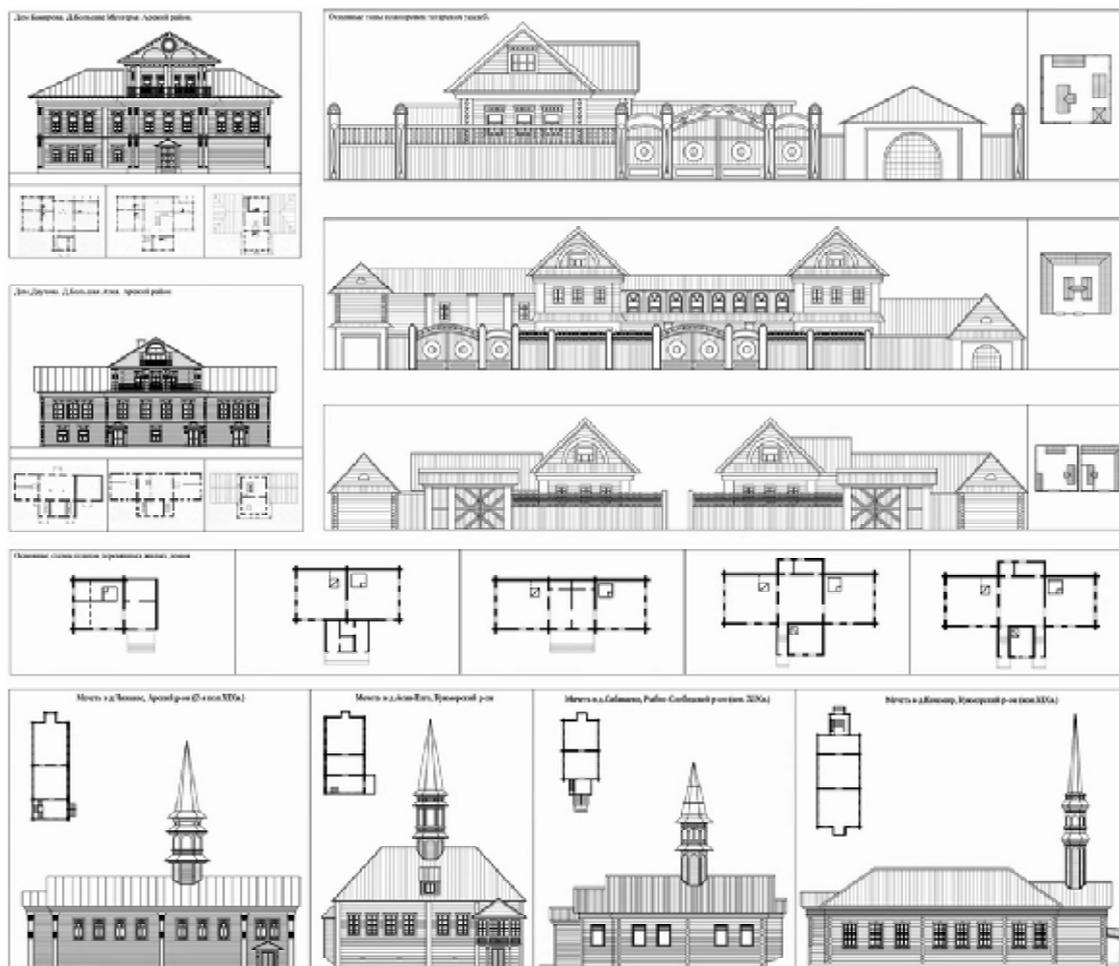

Рис. 2. Объемно-планировочные решения домовладений (усадебных комплексов), жилых домов и мечетей татарских селений Казанского уезда в начале XX века (иллюстрации авторов)

В конце XIX-начале XX вв. широкое распространение в татарских селениях получила своеобразная система архитектурно-декоративного оформления домов, мечетей и оград с воротами. Она включала элементы накладной и пропиленной резьбы на наличниках окон, лопатках, карнизах, фронтонах, заборах и воротах, раскрашенные в чередующиеся цвета: белый, синий, охристый, зеленый, голубой, реже – красный.

Полихромные элементы выделялись на фоне монохромных стен строений, выкрашенных в один из перечисленных цветов, как фоновый. Иногда стены зданий также имели полосатую раскраску двумя перемежающимися цветами (рис. 3).

Рис. 3. Традиционная система архитектурно-декоративного оформления домов и мечетей татарских селений (Надырова Б.А. дипломный проект «Графическая реконструкция памятников татарского народного зодчества», 2005 г.)

О глубокой взаимосвязи татарского сельского зодчества и городской архитектуры Казани свидетельствуют исследования преемственности традиций деревянной жилищной архитектуры в формировании Старотатарской слободы, как места локального проживания татар на протяжении ряда столетий [17].

Идентификаторы национальной идентичности архитектурно-исторической среды татарских селений

Таким образом, проведенный комплексный анализ выборки татарских исторических селений позволил установить, что национальная идентичность архитектурно-исторической среды татарских селений Казанского уезда в рассматриваемый период определялись следующими идентификаторами:

Природно-ландшафтный. Ландшафт татарских селений отличается своеобразием, обусловленным прибрежным (овражно-речным) типом заселения. Татарские селения издревле располагаются в долинах по течению рек, по склонам или краям оврагов, по дну которых протекают ручейки. Характерно низинное расположение их по рельефу вдоль рек на одном или обоих берегах. В пределах селения устраиваются запруда и пруд. В качестве источников питьевой воды используются родники. На окраинах селений, за речкой или оврагом располагаются густо-озелененные старинные кладбища.

Градостроительный идентификатор проявлялся внешней геометрией кварталов (прямоугольных, треугольных, многоугольных и т.д.); плотностью застройки по периметру и внутри кварталов в центре селения и разреженностью застройки кварталов на его окраинах; сохранением исторической парцелляции, т.е. исторически сложившимся разделением на земельные владения или домовладения к началу XX вв.; сохранением исторических панорам и видов поселения (татарские исторические селения отличались панорамами с ритмом вертикальных доминант – минаретов мечетей и объемных доминант – крупных двухэтажных с мезонинами домов и полихромией в их оформлении).

Этнический идентификатор в татарских селениях определяется особой типологией усадеб, жилых построек, мусульманской типологией культовых построек и системой национального архитектурно-художественного оформления застройки (характерный резной и накладной декор и полихромия с традиционным сочетанием цветов в оформлении жилых, культовых и хозяйственных зданий). Особой чертой татарских селений являлось размещение жилых домов в глубине усадеб за заборами, отделяющими их от улиц.

Архитектурно-исторический идентификатор определяется сохранением разных морфотипов застройки селений (в первую очередь, это наиболее древние участки застройки, как правило, размещающиеся в прибрежной зоне и сохраняющие следы дорегулярной планировочной структуры селения; регулярная квартальная застройка селения, относящаяся к последней трети XIX-началу XX вв., и размещающая выше по

рельефу от реки; застройка советского времени середины – второй половины XX в.; и современная застройка начала XXI в.). Особое значение имеют сохраняющиеся в пространственно-планировочной структуре селений памятники деревянного зодчества конца XVIII, XIX, начала XX в. (мечети, усадьбы и дома промышленников, землевладельцев и купцов, крестьянские усадьбы и дома, хозяйственные постройки, мельницы, пожарные каланчи, здания земских школ, больниц и т.д.), объекты деревянного советского классицизма (клубы, здания правлений колхозов, сельсоветов, детских садов, школ и т.д.), обладающие определенной временной глубиной и памятью, связывающей современное население поселений с предками.

Ментальный идентификатор в исторических поселениях проявляется в сословном характере сохранившихся усадеб и домов поселений (богатых промышленников и землевладельцев, купцов и крестьян).

В исторических татарских селениях Казанского уезда характер функционального наполнения объектов имел национальное своеобразие на фоне селений соседних народов региона. Мечети размещались на площади, на пересечениях улиц, в ряду застройки на берегу рек. Последний вариант являлся традиционным и самым древним приемом расположения мечетей в структуре селений. Торговые заведения в виде деревянных и кирпично-каменных лавок размещались в структуре купеческих усадеб с входом с улицы, а также на площади и на пересечении улиц в виде отдельно стоящих зданий. Земские школы, больницы размещались на огороженных участках в ряду жилой застройки.

Событийный идентификатор (одно из проявлений «духа места»), связанный с сохранением в памяти населения знаменательных исторических событий, легенд, преданий и ярких имен и т.д., проявляется в названиях отдельных зон селений, улиц, объектов, природно-ландшафтных мест. Его сохранению способствуют поддержание в порядке мест захоронений исторических личностей данного селения, организация и проведение традиционных сабантуев (праздник плуга по завершении посевной), джиенов (джиен – праздник сбора родственников) и других местных праздников и т.д. Рассматриваемые селения были основаны еще во времена Казанского ханства. На местных кладбищах сохранились надгробные стелы XVI-XVII вв. и так называемые могилы святых, почитаемые местным населением. Отдельные зоны поселений носят местные названия, связанные с именами родоначальников или названиями родов местного населения. В некоторых селениях сохранились шажэре, родословные отдельных семей, рода или селения в целом.

Выводы

1. Национальная идентичность архитектурно-исторической среды татарских селений Казанского уезда рассматриваемого периода проявлялась идентификаторами (идентификационными кодами), которыми служили особенности пространственно-планировочных структур селений, объемно-планировочных и архитектурно-декоративных решений жилищно-хозяйственных комплексов и культовых сооружений. 2. Пространственно-планировочные структуры татарских селений отражали симбиоз традиционной скученно-групповой и внедренной российской администрацией регулярной застройки. 3. Национальную специфику застройки отражало своеобразное размещение в структуре татарских селений культовых и купеческих и промышленных жилищно-хозяйственных комплексов как вертикальных и объемных доминант. 4. Низинное расположение в ландшафте селения у проточной воды комплекса мечети является традиционным древним градостроительным приемом. Размещение комплекса мечети на площади или на углу пересечения главной улицы и переулка – влияние русской градостроительной культуры. 5. Крупные жилищно-хозяйственные комплексы татарских промышленников, землевладельцев, купцов в отличие от селений других народов региона располагались преимущественно на окраинах селений, где не было большой скученности застройки. 6. Застройка татарских селений выделялась применением своеобразной системы архитектурно-декоративного оформления жилых и культовых построек, которая включала использование пропильных и накладных резных элементов, выделенных полихромным колоритом. Полихромия татарских селений строилась на сочетании белого, зеленого, охристого, синего (голубого) и реже красного цветов.

Заключение

Значимость результатов исследования заключается в выявлении национальной идентичности архитектурно-исторической среды татарских селений конца XIX-начала XX вв. как основы для развития их новой идентичности и устойчивого развития в настоящем и будущем.

Список библиографических ссылок

1. Вавилонская Т. В. Симбиотические модели устойчивого развития архитектурно-исторической среды Самарского Поволжья // Промышленное и гражданское строительство. 2015. № 11. С.46–51.
2. Айдарова-Волкова Г. Н. «Старое» и «новое» в архитектуре древней Казани – два крыла устойчивого сохранения и развития исторического центра // Архитектура и строительство России. 2018. № 3 (227). С. 20–25.
3. Raffaele Gambassi. Identity of modern architecture in historical city environment // Architecture and Engineering. 2016. Vol. 1. № 2. P. 27–42.
4. Zohreh Torabi, Sara Brahman. Effective Factors in Shaping the Identity of Architecture // Middle-East Journal of Scientific Research. 2013. № 15 (1). P. 106–113.
5. Elham Zadbagher-Seighalani, Mohammad Hasan Rafi, Ahmad Reza Akbari and etc. Protection of Identity of Historical Cities Aimed at Revitalization of Old Textures, Case Study: Historical City of Gaz-Borkhar, Isfahan, Iran // International Journal of Emerging Engineering Research and Technology. Vol. 6. Iss. 1. 2018. P. 1–6.
6. Serpil ÇERÇİ. The role of historic environments in creating place identity on urban settlements // URL: <https://dergipark.org.tr/tr/download/article-file/207850> (reference date: 23.09.2019).
7. Negar Houshang. Monumental Architecture; National Identity; Conceptual Understanding of Iranian Monumental Architecture. URL: <http://i-rep.emu.edu.tr:8080/jspui/bitstream/11129/665/1/Houshang.pdf>. (reference date: 23.09.2019).
8. Сапожникова Р. Б. Анализ понятия «идентичность»: теоретические и методологические основания // Вестник ТГПУ. 2005. Вып. 1 (45). С. 13–17.
9. Кламер М. К., Глебова Н. М., Дружинина И. Е. Идентификационные коды архитектурной среды городских пространств // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. 2017. Т. 7. № 3. С. 132–144.
10. Вавилонская Т. В. Региональная ментальность и идентичность архитектурно-исторической среды Самарской области в сравнении с другими регионами Поволжья : сб. ст. под ред. М.И. Балзанникова и др. – Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Градостроительство / СГАСУ. Самара, 2015. С. 181–185.
11. Скалкин А. А. Архитектурная идентичность города: понятие и методология исследования // Architecture and Modern Information Technologies. 2018. №2(43). С. 87–97.
12. Есаулов Г. В. Устойчивая архитектура как проектная парадигма (к вопросу определения) // Устойчивая архитектура: настоящее и будущее: тр. Международного симпозиума. 17-18 ноября 2011 г. Научные труды Московского архитектурного института (государственной академии) и группы КНАУФ СНГ. М., 2012. С. 76–79.
13. Есаулов Г. В. Об идентичности в архитектуре и градостроительстве // Архитектура. 2018. № 4. С. 12–18.
14. Геометрический специальный план Казанской губернии Царевококшайского уезда д. Служилая Ура. Ф. 324, оп. 733, № 116. 1794 (1803) г.
15. Съёмка дачи д. Служилая Ура Казанской губернии Царевококшайского уезда. Ф. 324, оп. 733, № 495. 1856 г.
16. План усадебного устройства д. Служилая Ура Казанской губернии Царевококшайского уезда. Ф. 324, оп. 739, № 364. 1886 г.

Nadyrova Khanifa Gabidullova

doctor of architecture, associate professor

E-mail: nadyrova-kh@yandex.ru**Kazan State University of Architecture and Engineering**

The organization address: 420043, Russia, Kazan, Zelenaya st., 1

Vavilonskaya Tatiana Vladimirovna

doctor of architecture, professor

E-mail: baranova1968@mail.ru**Samara State Technical University**

The organization address: 443100, Russia, Samara, Molodogvardeyskaya st., 244

**National identity of architectural and historical environment of tatar villages
of Kazan district of the late XIX-early XX centuries****Abstract**

Problem statement. The aim of the study is to identify national spatial-planning, architectural and decorative-stylistic identifiers of development of Tatar villages of Kazan province of the specified period. The method of research is a systematic analysis of the development of Tatar villages. The sources of the research were bibliographic, archival and natural materials.

Results. The main results of the study are the revealed features of spatial-planning structures of villages, spatial-planning and decorative-stylistic solutions of housing and religious complexes as national identifiers of Tatar villages of Kazan district of the late XIX-early XX centuries.

Conclusions. The significance of the results of the study is to identify the national identity of the architectural and historical environment of the historical Tatar villages of the late XIX-early XX centuries as the basis for the development of their new identity and sustainable development in the present and future.

Keywords: identity, national identifiers, rural architecture, folk traditions, spatial planning structure.

References

1. Vavilonskaya T. V. Symbiotic models of sustainable development of the architectural and historical environment of the Samara Volga region // *Promyshlennoye i grazhdanskoye stroitel'stvo*. 2015. № 11. P. 46–51.
2. Aidarova-Volkova G. N. «Old» and «new» in the architecture of ancient Kazan-two wings of sustainable preservation and development of the historical center // *Arkhitektura i stroitel'stvo Rossii*. 2018. № 3 (227). P. 20–25.
3. Raffaele Gambassi. Identity of modern architecture in historical city environment // *Architecture and Engineering*. 2016. Vol. 1. № 2. P. 27–42.
4. Zohreh Torabi, Sara Brahman. Effective Factors in Shaping the Identity of Architecture // *Middle-East Journal of Scientific Research*. 2013. № 15 (1). P. 106–113.
5. Elham Zadbagher-Seighalani, Mohammad Hasan Rafi, Ahmad Reza Akbari and etc. Protection of Identity of Historical Cities Aimed at Revitalization of Old Textures, Case Study: the Historical City of Gaz-Borkhar, Isfahan, Iran // *International Journal of Emerging Engineering Research and Technology*. Vol. 6. Iss. 1. 2018. P. 1–6.
6. Serpil ÇERÇİ. The role of historic environments in creating place identity on urban settlements // URL: <https://dergipark.org.tr/tr/download/article-file/207850> (reference date: 23.09.2019).
7. Negar Houshangi. Monumental Architecture; National Identity; Conceptual Understanding of Iranian Monumental Architecture. URL: <http://i-rep.emu.edu.tr:8080/jspui/bitstream/11129/665/1/Houshangi.pdf>.
8. Sapozhnikova R. B. Analysis of the notion of «identity»: theoretical and methodological foundations // *Vestnik TGPU*. 2005. Iss. 1 (45). P. 13–17.

9. Klamer M. K., Glebova N. M., Druzhinina I. E. Identification codes of the architectural environment of urban spaces // *Izvestiya vuzov. Investitsii. Stroitel'stvo. Nedvizhimost'*. 2017. T. 7. № 3. P. 132–144.
10. Vavylonskaya T. V. Regional mentality and identity of the architectural and historical environment of the Samara region in comparison with other regions of the Volga region : collection of articles edited by M. I. Balzannikov et al. – Traditions and innovations in construction and architecture. *Urban planning / SGASU. Samara*, 2015. P. 181–185.
11. Skalkin A. A. Architectural identity of the city: the concept and methodology of research // *Architecture and Modern Information Technologies*. 2018. № 2 (43). P. 87–97.
12. Yesaulov G. V. Sustainable architecture as a design paradigm (to the question of definition) // *Sustainable architecture: present and future: Tr. International symposium. November 17-18, 2011. Scientific papers of the Moscow architectural Institute (state Academy) and KNAUF CIS group. M., 2012. P. 76–79.*
13. Esaulov G. A. On identity in architecture and urban planning. 2018. № 4. P. 12–18.
14. Geometric special plan of the Kazan province Tsarevokokshaisk county Sluzhilaya Ura village. F. 324, op. 733, № 116. 1794 (1803).
15. A country house survey in Sluzhilaya Ura village of the Kazan province Tsarevokokshaisk county. F. 324, op. 733, № 495. 1856.
16. Plan of the manor device of Sluzhilaya Ura village Kazan province Tsarevokokshaisk county. F. 324, op. 739, № 364. 1886.